

Через несколько часов был зажжен костер, над которым лежал тонкий, плоский и большой камень. На нем медленно готовились ребрышки без костей, кости здесь имели привкус пепла, что Лиаму не нравилось.

<Вопрос, могу я спросить, почему вы здесь? Анурай не живут на этих равнинах, верно?... Почему ты здесь один?> — спросил Лиам на ломаном, но почти идеально произносимом, языке на'ви у Тсу'монга, который сидел перед ним и вырезал что-то на одной из костей слинта. с задумчивым выражением лица.

<Хмм... Ты прав, друг. Мой клан живет в дальних землях, более засушливых, чем равнины во время засухи, рядом находится святилище мертвых, куда животные в старости мигрируют в свой последний раз>, ответил На'ви, говоря медленно, чтобы Лиам понял.

Слова, которые он не знал, в предложениях инстинктивно приобретали значение в контексте сказанного. Что-то вполне возможное, судя по состоянию его мозга и способности импланта переводить любой разговорный язык, известный человеку.

Слово «друг» приятно удивило Лиаму, по-видимому, спасая лютоконя по собственному желанию, он добился расположения со стороны его владельца.

Возможно, помог тот факт, что владелец был здравомыслящим, рациональным и доброжелательным. И просто цивилизованным, когда сталкивался с другими личностями.

И теперь, когда Лиам обратил внимание, На'ви казался более расслабленным, даже если он знал о его ненормальных физических возможностях и не говорил об этом. Этот факт не был скрыт и остался просто невысказанным, никого не заставляют рассказывать все о себе при встрече с незнакомыми людьми.

<Это действительно необычно, что я зашел так далеко... Я совершаю паломничество в поисках материалов, которые позволят мне создать половину фамильной реликвии, которая увековечит мою связь с моим другом, Пану. Она делает то же самое, что и я, в другом далеком месте...> его голос стал тише, и можно было увидеть тоску, указывающую на то, что он был по уши влюблен в женщину, зрелище, которое заставило человека фыркнуть от удовольствия.

«Что-то вроде духовного путешествия? Хотя оно кажется ужасно опасным...» — мысленно заметил Лиам, но не озвучил этого, поскольку Тсу'монг и его возлюбленная наверняка знали об этом.

<Могу и я задать вопрос?>, Лиам утвердительно кивнул на вопрос На'ви, <Что это за светящийся объект на твоей левой руке?>

<Это неотъемлемая часть моего тела, как хвост для тебя... Я могу сделать так...>, неопределенно объяснил Лиам, прежде чем указать имплантантом на стену позади себя, испуская мягкий, но довольно сильный луч белого света, что было неувидительно для На'ви,

поскольку Лиам делал это несколько раз раньше.

Тем не менее, вздрагивание и быстрое моргание глаз от внезапного света, никуда не делось и эта деталь не осталась незамеченной Лиамом. Реакция на внезапный свет? Возможно, из-за более приспособленного к ночным условиям зрения.

Затем раздалось карканье и красный тетраптерон приземлился на его голое запястье, острые когти задели его кожу, но со стороны человека не последовало никакой реакции. Одна из нейронных кос молодого летуна двинулась, и белые пушистые щупальца соединились с имплантатом.

Человеческие глаза расширились до невозможной степени, что могло бы беспокоить людей.

<И это тоже> — сказал Лиам, его тон указывал на то, что он больше не расскажет, и то, что Мери улетел, было показателем.

Тсу'монг понимал, что там было нечто большее, но это не значило, что он имел право знать это «большее», в тот момент он был слишком сосредоточен на том факте, что Потерянное Дитя могло сделать что-то вроде Тсахейлу и соединиться с жизнью Пандоры, это объясняет, почему четыре тетраптерона и Большой австрапед мирно сосуществовали с ним.

Сноходцы или Аватары, как их называли Небесные Люди, позволяли им соединяться с флорой и фауной, чего, насколько ему известно, никогда не делал простой человек во плоти, но опять же это был странный и уникальный человек, который во что бы то ни стало противоречил здравому смыслу.

Почему эти животные были с человеком, он не знал, и ему было все равно. Важна была гармония между ними. И Лиам проявлял большую заботу, чем средний На'ви, по отношению к своим «питомцам» и определенную степень уважения к жизни, пусть и совершенно иной природы. Человек много знал и нес еще больше, это было видно по последним дням.

После этого наступила тишина, и слышно было только стрекотание насекомых, жарящееся мясо и потрескивание огня.

Время от времени, Лиам переворачивал мясо, пока оно не приготовилось, затем принес две фарфоровые тарелки с парой костяных ножей и вилок на каждого.

Тсу'монг сначала был совершенно сбит с толку тем, что ему дали, материал тарелки был тем, о котором говорил ему человек, но сам объект был странным, а так же несколько существ, нарисованных на нем, были совершенно чужими.

Сначала это была маленькая точка, потом странные по форме, но простые существа, за ними более сложные, более разнообразные по форме и размеру, потом все больше и больше, как с

ветками деревьев. На'ви заметил, что несколько существ, что были рядом с Небесными Людьми были отдаленно похожи на них самих, у некоторых даже были хвосты.

<Это всего лишь набросок дерева жизни> — пояснил Лиам, что только усилило замешательство На'ви, поскольку это было не дерево, но теперь, когда оно было упомянуто, оно выглядело как ветвь или корневая система, распространяющаяся все дальше со все большим разнообразием от ствола, точки происхождения. Увлекательная и новая концепция для изучения.

Ночь продолжалась, и все было съедено, человек ел как минимум в два раза больше, чем На'ви. Тсу'монг бросил что-то в Лиаму, который поймал это в воздухе, это был глаз с щелевидным зрачком, вырезанный на аккуратно срезанной кости.

«Значит, вот что он вырезал...», — подумал Лиам, изучая творение в своих руках, оно было простым, но многие аспекты с деталями говорили об обратном. Глаз был похож на глаза существа, вырезанного на первой кости, которую он нашел.

Это было еще более впечатляюще, учитывая что у На'ви была слабая мелкая моторика рук, не стоит забывать, что у них, в первую очередь, большие руки.

<Было очень полезно иметь возможность обсуждать и учиться, друг. Но мне нужно будет идти. Когда взойдет первое солнце, я продолжу свое путешествие...> На'ви заговорил, и Лиам кивнул, это было хорошо, поскольку иметь рядом кого-то, кому он не мог полностью доверять, ограничивало.

<То, что я только что дал, возможно, не имеет реальной ценности для большинства людей, но для Анураев это символ>, На'ви закончил указывать кусок кости.

<http://tl.rulate.ru/book/90465/2972103>